

ПСИХОЛОГИЗМ В ОБРАЗЕ И ДЕТАЛЯХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.НАБОКОВА

Проблема набоковской детали неоднократно поднималась целым рядом исследователей творчества писателя, таких как С.В.Саун (Саун С.В. Шахматный секрет романа В. Набокова «Защита Лужина» (новое прочтение романа), К. Проффер (Проффер К. Ключи к Лолите), Красавченко Т.Н. (Защита Лужина), Кондратьева Л.А. (Предметный мир у Булгакова и Набокова). Так, Т.Н. Красавченко акцентирует вопрос стиля писателя, в создании которого немалую роль играют детали, а также феномен набоковского эстетизма, стилистики языка Набокова. С.В.Саун исследует значение детали как определяющего фактора в ключе понимания поэтики набоковской прозы, подчеркивая тот факт, что зачастую деталь является доминантой среди компонентов, формирующих стиль произведения. К. Проффер предлагает скрупулезное исследование детализации набоковских романов, подчеркивая роль детали в образовании подтекстовой линии романов писателя.

Отдельной стороной исследования является аспект доминирования психологической детали в набоковской прозе. Новаторство исследования заключается также в вычленении отдельных компонентов деталей, в том числе ассоциативных. Цель статьи – осуществить прикладной анализ детали в произведениях Набокова в контексте психологической образующей прозы писателя.

Набоков подходит к созданию детали исходя из принципа доминанты последней в образе того или иного персонажа. Писатель в одном из своих интервью отметил, что «Деталь – в ней все дело» [1;59]. Детали – это огромный мир Набокова, глубина его прозы. С. В. Саун совершенно правильно говорит о роли детали в творчестве писателя: «Детали – небрежное обращение с которой, невнимательность к которой наглухо затворяют дверь в мир Набокова...это мир, в котором больше нет мелочей» [8;6].

Набоков намеренно избегает штампов при создании детали: к примеру, Шарлотта «перебирала холеными ногтями по ...штанам» Гумберта [4;107], - перебирала пальцами не материю брюк; она не просто стучит в дверь, - Шарлотта это проделывает «колечком на пальце» [4;108] Сердце Гумберта бьется не глухо, а туго («с моим туго-стучащим сердцем», [4;129].

Ироничность – один из наиболее характерных набоковских методов введения детали. Так, Гумберт описывает невольного убийцу Шарлотты как ниспосланного ему «маклера судьбы» [4;121], посредством которого ему удалось прощупать «плоть судьбы» и ощутить ее «бутафорское плечо» [4;121]. Образ судьбы выведен в том ироническом тоне, что свойственен Гумберту, - судьба получает одушевленные («плоть») и подчеркнута бездушные («бутафорское») характеристики одновременно.

Приводя целый ряд метких деталей, Гумберту удается создать некую последовательность событий, ведущих к трагическому концу, роковых совпадений, играющих фатальную роль: «спешащая домохозяйка, скользкая мостовая, вздорный пес, крутой спуск, большая машина, болван за рулем» [4;121], - он скрупулезно анализирует причинно – следственные детали-факторы, подразделив их на субъективные и объективные, физические и метафизические.

Вспоминая теорию Набокова о цветном зрении и слухе – каждый человек, предмет, буква имеет свой собственный оттенок, – можно смело утверждать, что цвет Гумберта – все оттенки лилового. Гумберт появляется то в лиловой пижаме с паучьим узором, то в белой с васильковым, то надевает фиолетовый шелковый халат. И даже снотворные пилюли, приобретенные им для Шарлотты, имеют лиловато-синий цвет, - «каждая из этих лилипутовых слив» [4;129], - более того – они опоясаны «с одного конца темно – фиолетовой полоской» [4;111]. Окно в гостиничном номере первого из отелей, где поселяются Гумберт и Лолита, также «чернильно-синее» [4;141]. Сине-лиловые оттенки призваны подчеркнуть тревожность, нестабильность, состояние надвигающейся угрозы. Набоков наделяет каждого из персонажей романа не только собственной цветовой, но и узорчатой гаммой: так, в гардероб Лолиты доминирует клетчатая расцветка, подчеркивающая «нимфеточный» статус девочки. Так, в «яблочко – зеленое» утро, когда Лолита развешивает для просушки белье, она предстает перед Гумбертом в «клетчатой рубашке» (чуть позже Лолита появится в клетчатом платье - «бумажное платье в клетку с широкой юбкой»), «синих ковбойских штанах и полотняных тапочках», - нарочитая простота и подчеркнутая «мальчуковость» наряда девочки призвана передать контекст эротизма романа.

Во время описания покупок одежды для Лолиты Гумберт многократно употребляет цветовую деталь, подчеркивающую осведомленность мужчины в тонкостях девичьего гардероба: он выбирает девочке купальные костюмы «во всех тонах», во всех вариантах расцветки : «розовая греза, матовый аквамарин, лиловая головка, красный тюльпан, черный канкан» [4;126]. Деталь демонстрирует глубину страсти Гумберта, в чьей жизни расцветка и фасон детской одежды занимают чуть ли не первое место.

Гумберт словно смакует каждый эпитет – само сознание причастности к миру нимфеточной моды глубоко волнует его. Он подробно описывает предметы гардероба Лолиты: «ее самое яркое ситцевое платье с узором из красных яблочек» [4;132]. Его действительно влечет в ту область, которую вводит второй ряд детализации, – предметной. Он не скрывает, что питает сильную «слабость к клетчатым тканям, ярким ситцам, оборкам, пышным коротким рукавчикам, мягкой плиссировке, платьицам, тесно прилегающим наверху и очень широким внизу» [4;126]. Он не только выбирает понравившиеся вещи, но и справляется о подростковой моде, то и дело сносаясь с каталогом, предлагающим, среди прочего, «туфельки из мятой лайки для мятых девочек» [4;127] – посредством последнего эпитета приведена деталь эротическая, подчеркивающая «взрослость» тринадцатилетней девочки.

Страсть Гумберта носит оттенок фетишизма, - изобилие деталей подчеркивает этот факт обожествления Лолиты опосредованно, через предметы одежды, которые Гумберт перечисляет крайне тщательно.

Говоря о роли цветовой детали, необходимо упомянуть и Лужина («Защита Лужина»), чьим цветом на протяжении всего романа является черный. Главный герой облечен в черный цвет, наименее выделяющийся, наиболее мрачный, истинно трагический. Саун С.В. отмечает то, что неверное толкование образа Лужина его собственным отцом, который видит сына исключительно в белом цвете, подчеркивает глубину внутренних семейных разногласий героев романа: «...подтверждением черного цвета лужинской фигурности может служить превратное, инвертированное видение Лужина его отцом, ...который изображен образцом невнимательности, наивности и предвзятой ограниченности...» [8;7]

Можно отметить то, как при помощи бытовой детали писатель подчеркивает различные оттенки испытываемых героем негативных ощущений. С этой целью Набоков подбирает детали, нейтральные по своей внешней окраске, но имеющие негативный оттенок по внутренней наполненности. Так, ванна, которую Гумберт делит с Валерией в их «убогой квартирке» [4;28], имеет башмачную форму (Гумберт – эстет по натуре и форма башмака в его глазах лишена позитивных характеристик), а решающим поводом к отъезду Гумберта из дома Гейзов до встречи с Лолитой становится «вопросительный знак» случайного волоска, очутившегося в ванне. Деталь в целом нередко играет роль решающего мотива поведения набоковского персонажа.

Практически все романы Набокова содержат сквозные детали, проходящие сквозь все повествование и нередко являющиеся важными сюжетобразующими компонентами. В «Лолите» такими деталями являются молоко и мороженое – они ассоциируются у Гумберта с образом нимфетки, всегда положительны, даже в моменты измен Лолиты Гумберту, когда она скрывается от него в молочных барах. Писатель в подробностях описывает приготовленный для Лолиты молочный коктейль – это одновременно образ той Америки, которая была так нужна Гумберту и которую он потерял – и та примета «нимфеточного» образа Лолиты, которая особенно дорога Гумберту. Заплаканные глаза Лолиты – очаровательные именно своей припухлостью и розовостью после плача – сквозная деталь, проходящая сквозь образ девочки.

Мороженое – деталь, соотносящаяся не только с образом Лолиты. Впервые мороженое на страницах романа встречается еще во время описания фотографии Аннабель, первой возлюбленной Гумберта - девочки-подростка, пригубившей свой «chocolate glase», [4;12]. Во время своей экспедиции Гумберт среди прочего имущества получает мешалку для мороженого как предтечу встречи с Лолитой. Мороженое как показатель счастливой семейной жизни присутствует в «Камере обскура»: Кречмар в забытии после аварии вспоминает счастье дочери, когда мороженщик «лопаткой намазывал на тонкую вафлю толстый, сливочного оттенка слой» [3;205]. Интересна ассоциативная связь Кречмара и его жены Аннелизы, которая в день после аварии с тревогой

наблюдает за мороженщиком, стоящим на улице, не подозревая, что тот же образ предстал перед глазами ее потерявшего сознание супруга. С образом мороженого связана еще одна «одушевленная» деталь: от холода у персонажа романа «сладко ныли передние зубы и начинал танцевать язык» [3;205], - Набоков подчеркивает одновременно боли и наслаждения героя.

Ярко – красное короткое платье Магды служит сквозной знаковой деталью «Камеры обскура», - оно является предвестником перемен в жизни как его хозяйки, так и людей из ее окружения. Так, оно появляется в сцене посещения Магдой дома Кречмара в отсутствие его жены и становится причиной опасений разоблачения Кречмара, чуть позже преобразившись в оборку красной подушки, выглянувшей наружу...

Чипи, игрушка, символ эпохи, созданный Горном, - еще одна яркая сквозная деталь романа. Она проходит сквозь жизнь Кречмара, который не подозревает о ее фарсовой роли, - Чипи висит на стекле его автомобиля, ведомого Горном навстречу беде Кречмара, она лежит в детской Ирмы, в доме, в который он сам впоследствии введет сначала Магду, а затем и Горна, разрушавшего его жизнь, она живет на руках Дорианны Карениной, «коллеги» Магды по провальной «фильме», который финансирует Кречмар.

Шахматы – становятся как сквозной деталью «Защиты Лужина», так и практически персонажем романа, чьи фигуры оживают и очеловечиваются в глазах полубезумного шахматиста.

Некоторые психологические детали проходят сквозь не один роман Набокова. Хорошим примером тому является прилипший волосок, символ интимности и некоторой непристойности, - в «Лолите» Гумберт обнаруживает его в ванне в виде вопросительного знака (словно воплощение колебаний Гумберта о возможности дальнейшего пребывания в доме Гейзов), в «Камере обскура» Магда находит «мыльце с приставшим волоском» и, как продолжение образа, «полдюжины непристойных открыток» [3;19].

Психологичность набоковской прозы своей глубиной во многом обязана именно этим четким детальным линиям, подчеркивающим незаметные с первого взгляда мельчайшие свойства обыденных предметов.

Детали набоковского текста прелестны именно своей неуловимостью, труднодоступностью для читателя, - к примеру, тонкое замечание про плоскость живота Лолиты, перерезанного зубчатым отпечатком «от пояса трусиков» [4;44], - крошечный, незаметный нюанс, предельно значимый для влюбленного Гумберта. Деталь набоковской прозы улавливается не сразу: так, сложно понять такую деталь, как «блестящая штриховка волосков вдоль руки ниже локтя» Лолиты [4;46]. И лишь вернувшись в текст несколькими предложениями выше, можно найти объяснение приведенной цитате: Лолита снимала белье в солнечный день, закатав рукава рубашки.

Набоковская деталь крайне натуралистична и благодаря этому необычайно точна: пушок на загорелых ногах Лолиты сравнивается с налетом на

крыжовнике: Гумберт «опутывает» осторожными беглыми касаниями, проводя как бы невзначай рукой по «крыжовенным волоскам вдоль голени» [4;51]

Набоков создает ряд незаурядных психологических деталей,- к примеру, «звуковая» деталь: Лолита подкидывает и ловит яблоко, издавая специфический звук – Гумберт описывает его при помощи характеристик, перенесенных на яблоко с посторонних предметов: «плещущий, полированный, полый звук»[4;66]. Звук падения яблока сочетает содержание («полый»), качество («полированный»), и собственно звук («плещущий»). Целый ряд набоковских деталей обладает исключительной осязательностью. Так, очень естественно передано ощущение колкой сахаристости малинового варенья, которое Лужин с упоением ест в гостях: «...и сразу подействовала эта клейкая, ослепительно красная сладость, которая зернистым огнем переливалась на языке, душистым сахаром облипала зубы» [2;114]. В последнем примере можно вычленить целый ряд качеств, как осязательных, так и зрительных, и обонятельных: клейкость, структурность, колкость, липкость, текучесть, ароматность, глубина цвета.

Изящество набоковской детали проявляется не только в утонченности языка и точности подобранных эпитетов, очень часто деталь вводит дополнительную смысловую ноту, которая и определяет в дальнейшем весь ход событий.

Набоков выводит в своей прозе яркие примеры психологичных пейзажных и природных деталей. Пример тончайшего наблюдения за природой, сделанного Набоковым, которые так часто встречаются на страницах его произведений и представляют собой яркий образец психологического пейзажа, - сухой стерженок малины, который невозможно ни притопить из-за сухости, ни выловить из-за верткости из стакана молока, - «всплывший на поверхность, закружившийся, не желавший быть извлеченным» [2;54]. Он словно передает психологическое настроение старшего Лужина, проигравшего сыну и пораженного его внезапно открывшимся шахматным способностям, пугающим и обескураживающим отца. Он наливает молоко в стакан дрожащей рукой, и дрожащий в стакане стебелек – его двойник, неуверенный и перепуганный. Образностью наполнен и следующий природный отрывок – одуванчики, превратившиеся «из солнц в луны», - при помощи подобного эпитета мы узнаем про то, что «день созрел» и начал клониться к вечеру [2;84].

Набоков создает особого рода деталь – ассоциативную, когда суть эпитета постигается лишь после путем распутывания сложнейших ассоциативных цепей, созданных писателем. В качестве иллюстрации показательно описание натюрморта в кофейне, которую посещает отец Лужина. Набоков верен своему принципу: он сначала вполне реалистично описывает картину («аппетитные персики вокруг разрезанного арбуза» [2;64], затем вставляет эпизод, а после как бы невзначай упоминает то, как ярко «алела арбузная рана» [2;64], - тогда, когда читатель уже позабыл о содержании картины и ему приходится приложить усилия, чтобы ассоциировать эту самую рану с предыдущим описанием.

Физиологические детали, которыми изобилуют романы Набокова, выглядят особенно выпукло благодаря ярким, сочным эпитетам, большая часть из которых базируется на основе обонятельных и осязательных рефлексов.

В завершение хотелось бы отметить, что деталь играет исключительно важную роль для создания и понимания сюжета, стиля и поэтики произведений Набокова, проникновения в тайны психологичности его прозы. Набоков создал ряд оригинальных видов деталей – «звуковую», «ассоциативную», «осязательную», «звуковую». Его детали охватывают самые различные пласты тематики – от пейзажных отрывков до психологических и физиологических зарисовок. В дальнейшем представляется перспективным исследование иных видов набоковской детали в контексте тематики, проблематики, стиля и поэтики его произведений в целом.

Литература

1. Беседа В. Набокова с Пьером Домергом. Октябрь, №11, 1996
2. Набоков В. Защита Лужина. Фолио, М., 2001
3. Набоков В. Камера обскура. Фолио, М., 2001
4. Набоков В. Лолита. Фолио, Харьков, 2000
5. Кондратьева Л.А. Предметный мир у Булгакова и Набокова // Тезисы республиканских булгаковских чтений. 1991
6. Красавченко Т.Н. Защита Лужина // Рус. Лит. заруб. М., 1991
7. Проффер К. Ключи к Лолите. М., 2000
8. Саун С.В. Шахматный секрет романа В. Набокова «Защита Лужина» (новое прочтение романа) // Филологический вестник. Рост. Гос. Ун-т. №1[5]1999

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию детали и ее разновидностей в творчестве В.Набокова на материале романов «Лолита», «Защита Лужина», «Камера обскура». В работе рассматриваются мотивы и методы создания разнообразных типов деталей, как-то: звуковая, цветовая, ассоциативная, пейзажная. Особое внимание уделяется роли детали в образовании психологического пласта произведений писателя.

Ключевые слова: деталь, психологизм, стиль, сюжет, образ, сознание.

Анотація

Вищеозначене дослідження присвячене вивченню деталі та її різновидів у творчості В.Набокова на матеріалі романів «Лоліта», «Захист Лужина», «Камера обскура». У роботі досліджено мотиви та методи створення різноманітних типів деталі, а саме: звукова, кольорова, асоціативна, пейзажна.

Окрему увагу приділено ролі деталі у формуванні психологічного шару творів письменника

Ключові слова: деталь, психологізм, стиль, сюжет, образ, свідомість.

Summary

The abovementioned article is devoted to investigation of the detail and a type of the detail in V.Nabokov's creative work basing on "Lolita", "The defense", «Camera Obscura» novels. One studies the motives and methods of various types of the detail sreation, to name but a few: sound, colour, associative, landscape ones. The significant attention is drawn to the role of the detail in the process of formation of psychologic layer of the writer's works.

Key words: bilingual writer, bilingualism, Russian cultural tradition, nuance, translation

Статья прорецензирована и рекомендована к печати Павленко В.В., доцентом кафедры ЛКПЖ, ДНУ